

© 2020 г.

Е.В. ПЕТРОВА, А.В. БИЛЬТРИКОВА, И.Н. ДАШИБАЛОВА

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧНОСТИ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ В БУРЯТИИ

ПЕТРОВА Елена Викторовна – доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник (elenapet_05@mail.ru); БИЛЬТРИКОВА Аюна Владимировна – кандидат социологических наук, научный сотрудник (biltr@mail.ru); ДАШИБАЛОВА Ирина Николаевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник (dashibalonirina@gmail.com). Все – Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия.

Аннотация. Сложившаяся этносоциальная стратификация, а также накопленные этническими группами ресурсы играют важную роль в жизни полиэтнического региона и оказывают существенное влияние на все сферы функционирования общества. На основании данных экспертных опросов 2016–2017 гг. и массового опроса 2018 г. устанавливается факт этнической обусловленности шансов на социальное и карьерное продвижение в Бурятии и наличие так называемого национального разделения труда. Несмотря на внешне спокойные межэтнические отношения, и эксперты, и жители республики отмечают латентную напряженность, вызванную нарушением запроса населения на социальную справедливость в различных сферах функционирования местного сообщества. Делается вывод о необходимости создания равных для всех граждан условий социального продвижения вне зависимости от этнической принадлежности с целью сохранения межнационального согласия в регионе.

Ключевые слова: этничность • социальное продвижение • социальное неравенство • межэтнические отношения • межэтническая конкуренция • Республика Бурятия

DOI: 10.31857/S013216250008799-1

Постановка проблемы. В полиэтнических регионах России, в первую очередь в национальных республиках, существенное влияние на различные сферы жизни общества оказывает этнический фактор, причем это может быть как учет интересов и определенные приоритеты на государственном уровне для этногрупп (развитие традиционной культуры, обязательное изучение родного языка, кадровая политика), так и политизация этничности, т.е. использование последней в политических целях (например, в период предвыборных кампаний). Кроме того, важное значение для региона имеет сложившаяся этносоциальная стратификация и накопленный этногруппами ресурс, который в дальнейшем конвертируется в капитал, в том числе через влияние этничности на возможности вертикальной социальной мобильности, социального и карьерного продвижения.

В наиболее общем виде под этносоциальной стратификацией понимается «непрерывно развивающийся процесс, основанный на структурированном и иерархизированном неравенстве этнических групп, способах передачи этого неравенства от одного поколения

к другому и его социальной оценки индивидом и обществом в целом» [Зайнетдинова, 2003: 41]. Данный процесс носит объективный характер. В то же время в условиях ограниченности имеющихся ресурсов и постоянного роста числа претендующих на них происходит усиление конкуренции между контактирующими социальными группами, включая этнические (см., напр.: [Габдрахманова, 2012; Социальное неравенство..., 2002; Межнациональное согласие..., 2018]). Те этногруппы, которые консолидированы и обладают большим социальным капиталом, стараются обеспечить себе более высокое положение в этносоциальной структуре современного общества и воспроизвести его для последующих поколений, что, в свою очередь, порождает напряженность на уровне не только межличностного общения, но и межэтнических отношений. В зависимости от того, кто и в какой сфере прибегает к использованию этнического фактора, этничность оказывается либо *барьером*, затрудняющим и даже тормозящим социальное продвижение, либо *ресурсом*, до определенной степени облегчающим восхождение по социальной лестнице [Калимуллин, 2000; Фирсов, 2004; Евсеева, 2017; Зайнетдинова, 2003; Галлямов, 2004].

На сегодняшний день в Бурятии проживает 160 национальностей. Хотя межэтнические отношения в республике в целом довольно стабильные, в ней неявно присутствует ряд проблем, связанных с этносоциальным неравенством и этнической обусловленностью шансов на социальное и карьерное продвижение, о чем свидетельствуют соответствующие сообщения, периодически появляющиеся в местных СМИ и социальных медиа. В условиях сложной социально-экономической ситуации, типичной для российских дотационных регионов, и при сохранении традиционных социальных связей этничность превращается в инструментальный ресурс, участвующий в формировании индивидуальных траекторий социальной мобильности. Это в свою очередь ведет к усилению влияния этнического фактора на разные сферы общественной жизни, что может негативно сказаться на межнациональном согласии и привести к усилению латентной конфликтности.

В то же время, несмотря на всю их серьезность, указанные проблемы продолжают оставаться практически неизученными. Это обусловлено отсутствием актуальных статистических данных, касающихся этнической занятости, национального состава руководителей предприятий, органов исполнительной, законодательной и муниципальной власти, поскольку местный территориальный орган Росстата не ведет официальную статистику такого рода показателей (есть лишь некоторые данные переписи населения 2002 г.). Кроме того, ввиду закрытости элитных групп затруднены репрезентативные опросы управленческого и директорского корпуса. В подобной ситуации особое значение приобретают социологические исследования, измеряющие влияние этнического фактора на вертикальную социальную мобильность и отслеживающие его динамику. С целью систематического получения оперативной информации по проблемам развития межнациональных отношений в Бурятии в 2016 г. была организована работа региональной экспертной панели¹, которая продолжила функционировать и в последующие годы.

Эмпирическая база исследования. Реализация региональной экспертной панели, проводившейся в 2016–2017 гг., включала два этапа: опрос экспертов в форме индивидуального анкетирования (самозаполнение) и обсуждение наиболее важных вопросов на экспертных площадках в формате фокус-групп [Петрова, 2017; 2018; Бильтрикова и др., 2018; Дашибалова, 2017]. Всего в исследовании приняло участие 267 экспертов: 131 (110 – анкетирование, 21 – фокус-группы) в 2016 г. и 136 (116 – анкетирование, 20 – фокус-группы) в 2017 г. В их число вошли представители государственных и муниципальных органов власти, научной общественности, бизнеса, СМИ, образования, культуры, национально-культурных центров и общественных организаций республики. При отборе также учитывались

¹ Исследования проводились сектором социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН по заказу и при финансовой поддержке Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия.

уровень образования экспертов, их компетентность, наличие специальных знаний о проблемах межнациональных и этноконфессиональных отношений, сфера деятельности, этническая принадлежность. Перед ними ставились задачи оценить социальное самочувствие населения и степень влияния этнической принадлежности на социальное продвижение, дать заключение относительно текущего состояния межнациональных отношений, указать факторы их стабилизации и возможной дестабилизации. Полученные таким образом результаты планировалось в дальнейшем использовать при разработке научно-практических рекомендаций для органов государственной и муниципальной власти.

В 2018 г. экспертная панель дополнилась массовым опросом населения, проведенным в городских и сельских поселениях пяти муниципальных районов Республики Бурятия (РБ) – Кабанском, Кяхтинском, Иволгинском, Еравнинском, Северобайкальском – и г. Улан-Удэ. Всего было опрошено 744 человека: 710 – с помощью анкет (самозаполнение), 24 – посредством фокус-групповых дискуссий (три фокус-группы по 8 чел.), 10 – методом глубинного интервью. Для отбора респондентов применялась многоступенчатая выборка с использованием квотных значений по взаимосвязанным параметрам на последней ступени отбора – пол, возраст, образование, национальность. Необходимое число опрашиваемых и параметры отбора определялись на основе результатов Всероссийской переписи населения 2010 г. и данных об общей численности взрослого (18 лет и старше) населения в республике – 883 627 чел. Часть вопросов, задававшихся в ходе анкетирования населения, была позаимствована из экспертных опросов, что позволило сопоставить и сравнить оценки и мнения экспертов и простых жителей.

Оценка межэтнических отношений в Бурятии. Согласно Всероссийской переписи 2010 г., основную массу населения республики составляют русские (66%) и буряты (30%). На долю представителей иных многочисленных национальностей, проживающих на ее территории, приходится 4%. Почти половина экспертов и простых жителей оценивают межэтнические отношения в Бурятии как стабильные. В то же время примерно треть опрошенных из обеих категорий за внешним спокойствием чувствуют внутреннюю напряженность (табл. 1). Однако, высказываясь относительно перспектив развития межнациональных отношений в РБ на ближайшие два-три года, и эксперты, и население в большинстве своем предположили, что они либо улучшатся, либо останутся на прежнем уровне; лишь немногие (от 10 до 13%) опасаются их ухудшения [Жалсанова и др., 2018].

Влияние этничности на социальное продвижение. Результаты анкетных опросов экспертов подтвердили наличие этого явления в Бурятии. По мнению большинства из них (63,6% – в 2016 г. и 62,9% – в 2017 г.), практикуемое в республике «распределение должностей по этническому, земляческому, родственному признакам – фактор, который в первую очередь может способствовать появлению конфликтных ситуаций на национальной и религиозной почве». И наиболее часто подобное распределение встречается в сфере государственного и муниципального управления – 49,5% (2016). Схожие соображения

Таблица 1

Оценка межэтнических отношений в Республике Бурятия
(в % от опрошенных)

Характер межэтнических отношений	Эксперты		Население (2018)
	2016	2017	
Доброжелательные	11,8	8,6	12,3
Спокойные	47,3	54,3	45,1
Внешне спокойные, но внутренне напряженные	39,1	28,5	30,9
Напряженные	1,8	3,5	4,4
На грани открытых столкновений	—	—	0,9
Затрудняюсь ответить	—	5,1	6,4

звучали и в ходе фокус-групповых дискуссий: «Процесс того, что люди переезжают из деревни в город и, конечно, как-то устраиваются посредством, как у нас любят говорить, этнического капитала, попросту говоря благодаря связям, – ничего с этим сделать-то нельзя. Никакое воспитание, если честно, не поможет. В той или иной степени этническим капиталом пользуются все, вне зависимости от того, коренные жители или приезжие» (эксперт, 2016 г., Улан-Удэ). Еще больше усугубляет описанную ситуацию сложившееся в регионе **«национальное разделение труда»**: «Скажем, буряты, если говорить о физическом труде, это только сельское хозяйство. Буряты значительно преобладают в органах власти, образовании, науке, здравоохранении, банковском, страховом деле, в то время как русские больше, опять же, занимаются сельским хозяйством, заняты в промышленности, в транспорте, энергетике. ...переселенцы... заняли свою нишу в мелкой розничной торговле и в значительной мере в строительстве... Чем чревато вот такое разделение? ...при малейших экономических трудностях это сразу отражается... и возникает такое недовольство, взаимное подозрение и так далее» (эксперт, 2016 г., Улан-Удэ).

Позиция экспертов в целом согласуется с данными массового опроса, участникам которого предлагалось оценить степень влияния этнического фактора на социальное продвижение в различных сферах – экономической, политической, социальной и т.д. (табл. 2).

Таблица 2

**Оценка жителями Бурятии этнической обусловленности шансов
на социальное продвижение в разных сферах, 2018 г. (в % от опрошенных)**

Национальность может влиять на возможность...	Варианты ответа				Ранг
	«да» и «скорее да»			«нет» и «скорее нет»	
	всего	русские	буряты		
Устроиться на лучшую работу	67,4	69,0	66,5	26,2	1
Занять высокий пост в органах власти	64,1	66,0	62,8	27,2	2
Открыть свое дело	34,4	36,9	29,3	54,5	3
Получить квалифицированную медицинскую помощь	29,7	32,3	25,1	61,0	4
Получить высшее образование	20,1	20,8	20,5	69,2	5
Получить кредит на льготных условиях	17,3	16,6	20,5	71,9	6

По мнению жителей Бурятии, это влияние проявляется по-разному в зависимости от конкретной сферы. Однако, как и эксперты, большинство из них считает, что наибольшую значимость этничность приобретает в экономической и политической сферах, сказываясь на возможности найти лучшую работу и занять высокий пост в органах власти. Последнее вызывает обеспокоенность у обеих категорий опрошенных. И хотя жители РБ в целом выше оценивают влияние этнической принадлежности на рост властных диспозиций человека, нежели эксперты, разница между суммарными долями утвердительных ответов («влияет» + «скорее да, чем нет») у тех и у других невелика: от 57,8 до 64,1% (табл. 3).

Фиксация параметра «национальность» позволяет выявить некоторые особенности в представлениях жителей республики относительно влияния этничности на политическое продвижение, тем не менее общая картина при этом практически не меняется. Русские, согласно полученным данным, настроены категоричнее бурят (что вполне ожидаемо для национальной республики), но суммарные доли утвердительных ответов по обеим этническим группам несильно отличаются – 66 и 62,7% соответственно.

Аналогичная ситуация складывается и при фиксации параметра «место проживания». Городские жители (население Улан-Удэ), по сравнению с сельскими, выше оценивают степень влияния этничности на шанс сделать политическую карьеру, что, вероятно,

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, в Бурятии национальность человека влияет на возможность занять высокий пост в органах власти?»
(в % от опрошенных)**

Вариант ответа	Эксперты		Население (2018)					
	2016	2017	в целом	национальность			место проживания	
				русские	буряты	другая	Улан-Удэ	сельские районы
Влияет	24,6	23,3	38,8	42,6	32,0	29,7	40,3	37,1
Скорее да, чем нет	37,3	34,5	25,3	23,4	30,7	19,0	28,0	22,6
Скорее нет, чем да	22,7	15,5	15,3	14,0	18,9	10,8	13,2	17,4
Не влияет	11,8	19,0	12,0	11,8	9,9	27,0	10,9	13,1
Затрудняюсь ответить	3,6	6,0	7,4	6,3	8,5	13,5	7,0	7,7
Нет ответа	—	1,7	1,2	1,9	—	—	0,6	2,1

объясняется более широким спектром политических и властных должностей, потенциально доступных для улан-удэнцев. Тем не менее в обоих подмассивах суммарные доли утвердительных ответов довольно высоки: 68,3% для республиканской столицы и 59,7% для сельских районов.

Острота проблемы влияния этничности на политическое продвижение в Бурятии, выявленная в рамках экспертного и массового опросов, и ее латентная конфликтотенность были подтверждены в ходе фокус-групп с населением. Показательно высказывание одного из участников обсуждения: *«То, что скрыто – это скрытые кадровые потоки, что, опять же, является почвой, причиной для недовольства населения. Не скажу, что это является почвой для национализма, но у нас в республике в настоящее время можно найти хорошую работу в основном исключительно в государственных органах. А в эти государственные органы берут по принципу, опять же, свой своего. Соответственно, наверное, необходимо сделать открытые процедуры приема, хотя в принципе, в соответствии, опять же, с законодательством, все это открыто, но по факту происходит наоборот»* (житель республики, 2018 г., Улан-Удэ).

Заключение. Влияние этничности на распределение должностей в системе управления, этноизбирательность в трудоустройстве, национальное разделение труда – эти явления, противоречащие запросу населения на социальную справедливость, как показало исследование, присутствуют в жизни современной Бурятии. В условиях дотационности региона, отсутствия конкурентного вызова со стороны внешних мигрантов, узкого рынка труда, исторически сложившейся этнической занятости и сохранения традиционных социальных связей они негативно сказываются на межэтническом согласии в республике, провоцируя напряженность, которая пока открыто не проявляется, но тем не менее ощущается. Все это ставит перед учеными и властями задачу поиска механизма, направленного на устранение противоречий в кадровой политике и создание равных и справедливых условий для всех граждан вне зависимости от их этнической принадлежности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бильтрикова А.В., Бреславский А.С., Жалсанова В.Г. Факторы межнациональных отношений: некоторые результаты экспертного опроса в Республике Бурятия // Социодинамика. 2018. № 9. С. 18–26. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.9.27309.
- Габдрахманова Г.Ф. Адаптация этнических групп к социально-экономическим преобразованиям как фактор интеграции российского общества: на материалах Республики Татарстан. Дис. ... док. социол. наук. Москва, 2012.

- Галлямов Р.Р. Этносоциальная стратификация общества: теоретические подходы и концептуальная модель // Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии / Отв. ред. М.Н. Губогло. М.: Наука, 2004. С. 189–198.
- Дашибалова И.Н. Этническая клановость в современном политическом процессе РБ // Мир Центральной Азии – IV: сб. науч. ст. / Отв. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. С. 67–71.
- Евсеева М.А. Представления россиян об этнической обусловленности социального продвижения // Социологические исследования. № 1. 2017. С. 56–63.
- Жалсанова В.Г., Бадараев Д.Д., Бреславский А.С. Межнациональные отношения в Республике Бурятия в оценках городского населения (по материалам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. 2019. № 2. С. 22–29. DOI: 10.24158/tipor.2019.2.3.
- Зайнетдинова Л.Ф. Этносоциальная стратификация российского общества в условиях реформ: региональный аспект (на примере Республики Башкортостан). Дис. ... канд. социол. наук. Пермь, 2003.
- Калимуллин Т.Р. Проблема среднего класса в этносоциальном контексте // Проблемы, успехи и трудности переходной экономики (опыт России и Беларуси) / Под ред. М.А. Портного. М.: МОНФ, 2000. С. 64–73.
- Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: ФНИСЦ РАН, 2018.
- Петрова Е.В. Межнациональное согласие в Республике Бурятия: оценки и мнения участников экспертной панели // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2017. Т. 21. С. 118–125.
- Петрова Е.В. Социологический мониторинг межнациональных отношений в Республике Бурятия (2016–2017 гг.) // Вестник университета. 2018. № 10. С. 155–159. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-10-155-159.
- Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Academia, 2002.
- Фирсов Е.Ю. Социальная стратификация, этничность и этнические экономики (на примере России) // Экономическая социология. 2004. Т. 5. № 3. С. 66–77.

Статья поступила: 22.04.19. Финальная версия: 15.01.20. Принята к публикации: 05.02.20.

IMPACT OF ETHNICITY ON UPWARD MOBILITY IN BURYATIA

PETROVA E.V.*, BILTRIKOVA A.V.*, DASHIBALOVA I.N.*

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS), Russia

Elena V. PETROVA, Dr. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof. (elenapet_05@mail.ru); Ayuna V. BILTRIKOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Research Fellow (biltr@mail.ru); Irina N. DASHIBALOVA, Cand. Sci. (Philos.), Senior Research Fellow (dashibalonirina@gmail.com). All – Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia.

Acknowledgements. The research was carried out within the state assignment (project XII.191.1.1; No. AAAA-A17-117021310269-9).

Abstract. The existing ethnosocial stratification, as well as resources accumulated by ethnic groups, play an important role in the life of a multi-ethnic region and have a significant impact on all spheres of functioning of society. According to data of expert surveys 2016–2017 and the mass survey of 2018 the fact of ethnic conditioning of chances for social and career advancement in Buryatia and the existence of a so-called national division of labor are stated. Despite the apparently calm interethnic relations, both experts and residents of the republic note latent tensions caused by violation of the population request for social justice in various areas of the functioning of the local community. It is necessary to create equal conditions of social promotion for all citizens regardless their ethnicity in order to maintain interethnic harmony in the region.

Keywords: ethnicity, upward mobility, social inequality, interethnic relations, interethnic competition, Republic of Buryatia.

REFERENCES

- Biltrikova A.V., Breslavskii A.S., Zhalsanova V.G. (2018) Factors of Interethnic Relations: Some Results of the Expert Survey in the Republic of Buryatia. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics]. No. 9: 18–26. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.9.27309. (In Russ.)
- Dashibalova I.N. (2017) Ethnic Clannishness in Modern Political Process in the Republic of Buryatia. In: Bazarov B.V. (ed.) *Universe of Central Asia – IV: collection of scientific works*. Irkutsk: Izdatel'stvo «Ottisk»: 67–71. (In Russ.)
- Drobizheva L.M. (ed.) (2018) *Interethnic Accord at all-Russian and Regional Dimension. Socio-Cultural and Religious Contexts*. Moscow: FCTAS RAS. (In Russ.)
- Drobizheva L.M. (ed.) (2002) *Social Inequality of Ethnic Groups: Representations and Reality*. Moscow: Academia. (In Russ.)
- Evseeva M.A. (2017) Russians' Views on Ethnic Causality of Social Advancement Chances. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 56–63. (In Russ.)
- Firsov E.Y. (2004) Social Stratification, Ethnicity and Ethnic Economies (on the Example of Russia). *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology]. Vol. 5. No. 3: 66–77 (In Russ.)
- Gabdrahmanova G.F. (2012) *Ethnic Groups' Adaptation to Social and Economic Transformations as a Factor of Russian Society Integration: the Case of the Republic of Tatarstan*. Dis. ... Doc. Sci. (Sociol.). Moscow. (In Russ.)
- Gallyamov R.R. (2004) Ethnosocial Stratification of Society: Theoretical Approaches and Conceptual Model. In: Guboglo M.N. (ed.) *Interdisciplinary Research in the Context of Sociocultural Anthropology*. Moscow: Nauka: 189–198. (In Russ.)
- Kalimullin T.R. (2000) The Problem of the Middle Class in an Ethnosocial Context. In: Portnoi M.A. (ed.) *Problems, Successes, and Difficulties of Transition Economy (the Cases of Russia and Belarus)*. Moscow: MONF: 64–73. (In Russ.)
- Petrova E.V. (2017) Interethnic Consent in the Republic of Buryatia: Expert Panel's Assessment and Opinion. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Politologiya. Religiovedenie»* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series "Political Science and Religion Studies"]. Vol. 21: 118–125. (In Russ.)
- Petrova E.V. (2018) Sociological Monitoring 2016–2017 of Interethnic Relations in the Republic of Buryatia. *Vestnik universiteta* [The Bulletin of the University]. No. 10: 155–159. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-10-155-159. (In Russ.)
- Zanetdinova L.F. (2003) *Ethnosocial Stratification of Russian Society in the Context of Reforms: Regional Aspect (the Case of the Republic of Bashkortostan)*. Dis. ... Cand. Sci. (Sociol.). Perm. (In Russ.)
- Zhalsanova V.G., Badaraev D.D., Breslavsky A.S. (2019) Interethnic Relations in the Republic of Buryatia as Assessed by Urban Population (Based on Sociological Study). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. No. 2: 22–28. DOI: 10.24158/tipor.2019.2.3. (In Russ.)

Received: 22.04.19. Final version: 15.01.20. Accepted: 05.02.20.